

Су Яньи был до крайности измотан мучениями, которым подверг его Цзи Чжаохэн, поэтому проспал до полудня следующего дня.

Цзи Чжаохэн поначалу неотлучно находился рядом, но, возможно, именно из-за его присутствия сон Су Яньи был тревожным — он метался, бормотал что-то в бреду и пребывал во власти кошмаров.

Не имея иного выбора, Цзи Чжаохэн был вынужден уйти, предварительно вызвав своего ученика Шэнь Синланя.

У Цзи Чжаохэна было двое учеников. Старший, Цзи Юньсяо, был сиротой, которого он подобрал и воспитал с малых лет. Младший, Шэнь Синлань, происходил из знатного рода Секты Бессмертных.

Шэнь Синлань был юн и посвящен в суть дела, поэтому лучше всего подходил для охраны Су Яньи.

Цзи Чжаохэн не хотел вечно держать пленника взаперти, а потому сменил место заточения с тайной комнаты на свой личный дворец Хэньюнь.

Хотя это место и считалось отдаленным уголком дворца Тайвэй, убранство его было безупречным — даже полы были выложены изысканным нефритом.

После ухода Цзи Чжаохэна в зале остались лишь Шэнь Синлань и лежащий на кровати Су Яньи.

Получив приказ присматривать за пленником, юноша не решался приближаться слишком близко, но опасался, что Су Яньи может что-то понадобиться, поэтому держался неподалеку от кровати.

Когда Су Яньи открыл глаза, его сознание еще было затуманено, но первым, что он увидел, было лицо склонившегося над ним юноши.

Застыв на мгновение, Су Яньи вспомнил о своем положении: он снова был схвачен этим мерзавцем Цзи Чжаохэном, его сухожилия были перерезаны, и он превратился в калеку.

При этой мысли и без того бледное лицо Су Яньи помрачнело еще сильнее.

Он, опираясь на руки, приподнялся, чувствуя, как от поясницы вниз разливается ноющая боль. Преодолевая страдания, Су Яньи бросил на Шэнь Синланя ледяной взгляд:

— Это ты. Ты ведь узнал меня, не так ли? В тот день именно ты привел Цзи Чжаохэна.

Днем он встретился с этим юношей, а вечером уже попал в лапы Цзи Чжаохэна. Он не верил в такие совпадения — это была ловушка, расставленная учителем и учеником.

Шэнь Синлань одарил его мягкой, чистой улыбкой и не стал отрицать. Действительно, именно его весточка позволила учителю прибыть так быстро.

Юноша слегка поклонился:

— Сяньцзюнь, мы снова встретились.

Он знал, что этот человек — культиватор демонического пути, но раз учитель выбрал его, значит, он — его супруг, и оказывать ему почтение было долгом.

— Проваливай! — рявкнул Су Яньи.

Ему показалось, что это обращение — лишь насмешка. Зная, кто он такой, называть его Сяньцзюнем... такие же лицемеры, как и его наставник. Он не питал добрых чувств к этой парочке.

— Сяньцзюнь, не гневайтесь. Учитель приказал мне заботиться о вас. Может, вам что-то нужно?

Видя такую реакцию, Шэнь Синлань не сдвинулся с места, сохраняя кроткий вид. Его нрав всегда был мягким, и хотя учитель не говорил прямо, он догадывался о связи между ними.

В кабинете Цзи Чжаохэна было запретное место, скрытое за ширмой, куда ученикам было строго запрещено приближаться. Однажды, когда учителя не было, любопытство взяло верх, и Шэнь Синлань нарушил приказ, взглянув на висящий там портрет красавца. На картине был изображен именно этот человек.

Однако Су Яньи видел в нем лишь очередное зло. У старого безумца и ученик — маленький безумец, все они одного поля ягоды.

Су Яньи не желал тратить слова на этого юного извращенца. Он изо всех сил оперся на руки, пытаясь сползти с кровати, но безвольные ноги подвели его, и он беспомощно рухнул на пол.

Шэнь Синлань, увидев это, в изумлении бросился на помощь, но был с силой оттолкнут.

— Вон! — прошипел Су Яньи.

Он снова попытался встать, но после нескольких тщетных попыток обессилел. Он не позволял

Шэнь Синланю приблизиться, но и сам не мог сдвинуться с места, подобно загнанному зверьку, мечущемуся в грязи. Ненависть к Цзи Чжаохэну достигла предела.

Осознание того, что он стал калекой, неспособным даже на шаг, терзало его. Как ему теперь отомстить? Все это — дело рук Цзи Чжаохэна. Су Яньи с силой ударил кулаком по полу, но тот был застелен мягкими мехами редких зверей, и даже в ярости он не смог причинить себе вреда.

Шэнь Синлань, видя его состояние, не выдержал и снова потянулся, чтобы помочь.

В этот миг Су Яньи выдернул из своих волос нефритовую заколку и с яростью полоснул ею в сторону юноши.

Шэнь Синлань отпрянул в испуге. У них не было вражды, почему этот человек жаждет его крови?

Первая атака не удалась, и Су Яньи приставил заколку к собственному горлу, глядя на Шэнь Синланя:

— Позови Цзи Чжаохэна. Пусть явится ко мне.

Шэнь Синлань был ошеломлен его поступком, голос юноши дрогнул:

— Господин Су!

Су Яньи, глядя на встревоженного юношу, с ненавистью выплюнул:

— Убирайся! Думаешь, ты чем-то лучше него? Вы все, так называемые праведники Секты Бессмертных, полны разглагольствований о долге и морали, а на деле творите вещи, которые и зверям не снились!

Шэнь Синлань не смел применять силу, опасаясь навредить ему. Учитель приказал заботиться, но ничего не говорил о том, что у пленника отнялись ноги. Еще несколько дней назад он был здоров, как же такое могло случиться?

При первой встрече Шэнь Синлань был поражен его красотой и гордой статью, понимая, что перед ним человек исключительной воли. Видеть его в таком жалком состоянии было невыносимо. Но еще больше его потрясло, что собственный учитель способен на столь жестокое увечье.

Раздумья прервал поток духовной энергии, ворвавшийся в зал и с точностью ударивший по заколке в руке Су Яньи.

Она разлетелась вдребезги, но Су Яньи тут же вцепился в острые осколки.

Обломки вонзились в ладонь, выступила кровь, но он, казалось, ничего не чувствовал, устремив взгляд за спину Шэнь Синлани.

Юноша, не успев скрыть испуг, поспешно обернулся и поклонился:

— Учитель.

— Ступай, — махнул рукой Цзи Чжаохэн.

Шэнь Синлань бросил последний взгляд на Су Яньи и послушно вышел.

Вскоре в комнате остались лишь двое.

Несмотря на неподвижные ноги, Су Яньи отпрянул назад, вскинул голову и впился в Цзи Чжаохэна полным ненависти взглядом.

Цзи Чжаохэн тяжело вздохнул, подошел ближе и склонился, протягивая руки...

Су Яньи инстинктивно зажмурился и съежился.

Движение Цзи Чжаохэна замерло. Он едва слышно вздохнул, обнял его и с предельной нежностью произнес:

— Я ушел всего на мгновение, как же ты довел себя до такого состояния?

Реакция Су Яньи была чисто рефлекторной. Цзи Чжаохэн, словно безумец, оставил след не только на его теле, но и выжег клеймо на самой его душе, которое невозможно было стереть.

<http://bllate.org/book/18801/1827689>